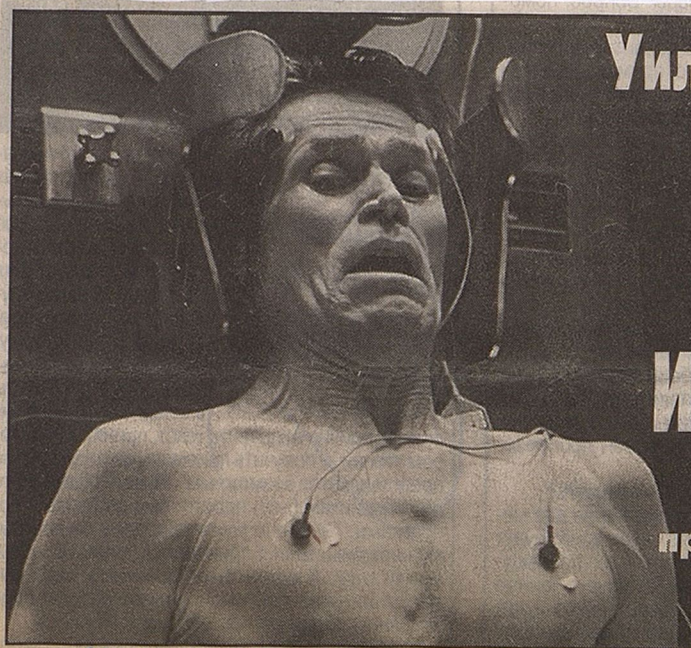

Уиллем ДЕФО: "МЫ ВСЕ УБИЙЦЫ И СВЯТЫЕ"

**Звезда
Голливуда
признался "МК",
что всю жизнь
притворяется**

Давно известно, что актеры в жизни и в кино — два разных человека. Американский актер Уиллем Дефо — еще одно подтверждение этой теории. В кино — он хмурый, измученный, резкий; в жизни — улыбающийся и очень мягкий. И с таким же мягким голосом.

В новой комедии "Мистер Бин на отдыхе", где комик отправляется в Канны, Дефо сыграл режиссера. Вернее, карикатуру на режиссера, представляющего свой фильм на знаменитой красной дорожке. С четверга в столичных кинотеатрах можно проверить, насколько Дефо убедителен в комическом амплуа. Незадолго до московской премьеры актер дал эксклюзивное интервью "МК".

Читайте 8-ю стр.

Моск. комсомолец - 2004 - 30 марта - с. 18.

В фильме "Очищение".

Его амплуа можно описать как угодно. Только не будет в описании слов "смех" или "комедия". Да, Христа у Скорсезе в "Последнем искушении" он сыграл, гангстера у фон Триера в "Мандерлае", генерала в "ХХХ", Зеленого гоблина в "Человеке-пауке", сержанта у Алана Паркера во "Взводе", детектива в "Диких сердцах" Дэвида Линча играл, а в комедиях — не играл. Мистер Бин, он же Роуэн Аткинсон, дал мистеру Дефо такую возможность.

— Вы раньше знали, кто такой мистер Бин?

— Совсем немного. В середине 80-х я снимался здесь, и меня пригласили на его шоу. Помню, мне понравилось. А потом мне предложили сыграть с ним, и я подумал: почему бы нет? К тому же я немного знал режиссера Стива Бендела. Мне очень нравился его комедийный сериал "Лига джентльменов". Я согласился.

— А специфику британского чувства юмора успели почувствовать?

— Думаю, всем известно — это часть британской культуры. Но, честно говоря, не знаю, что такого умного вам ответить.

— Вы сыграли карикатурного персонажа — арт-хаусного режиссера. Но вы же часто играете именно у таких режиссеров...

— Я всего лишь парень, который притворяется. Я — лишь функция. Ну да, я частенько бывал на площадках именно у таких режиссеров и примерно представляю, как они себя ведут во время съемок. Да, я что-то видел, и да, я что-то похожее сыграл. Но тут нет ничего удивительного. Я не думаю, что это какой-то особенный характер, шарж. Такие люди сплошь и рядом встречаются в кино. Мы лишь немного приукрасили правду. Ведь дело не в том, что режиссер сумасшедший, а в том, что сама ситуация съемок — сумасшедшая. С сумасшедшим давлением всего — актеров, продюсеров и так далее. Что до меня, то мне это все нравится.

Я не думаю, что мы проявили неуважение к арт-хаусным режиссерам. Самое любопытное — то, что такое на самом деле часто бывает и подобные фильмы часто завоевывают признание на фестивалях, и в Канне в том числе. Просто надо держать нос по ветру.

— Если вы так хорошо знакомы с темой, вы копировали черты конкретных людей?

— Да нет. Ничего личного. Хотя, конечно, я знаю похожих людей.

— Может быть, Дэвид Линч?

— Он, наоборот, очень точен. Но при этом всегда работает с огромной свободой. Конечно, по сравнению с тем, как работают обычно, он весьма специфичен. Его мир так четок, определен и логичен, что тебе лишь остается подчиниться его логике. И тогда все получается само собой. Для актера это лучшие обстоятельства...

Я часто повторяю одно и то же. Но мне нравится, когда все идет как есть, когда фильм не надуман. Когда мне остается только трансформироваться, и все.

— Если посмотреть вашу фильмографию, окажется, что комедия — не самый ваш любимый жанр, правда?

— Я думаю, причина — то, что для кастинга я не представляю однозначной кандидатурой на роль в комедии. Для этого жанра нужно обладать определенной долей иронии, а ее во мне не видят традиционно. Особенно в Америке. Кроме того, большинство комиков пришли в кино из телевидения, из разговорного комедийно-

го жанра, и, думая о комедии, сразу вспоминают таких людей. Они и составили костяк актеров комедий — это и "Субботнее шоу", и "Комедийный клуб". Так что, думаю, мы просто не смогли найти друг друга. Но я не буду врать вам — меня такая ситуация не расстраивала.

Я не имею ничего против комедий, и да, они пользуются огромной популярностью в Америке. Возможно, из-за Ирака, из-за нашего президента люди находятся в депрессии, и им нужно сбежать от проблем. Поэтому и комедии сейчас стали гораздо лучше, они точнее высчитаны — как математическая формула.

— Ну, наверное, еще в "Человеке-пауке" вы сыграли комедийную роль — Зеленого гоблина.

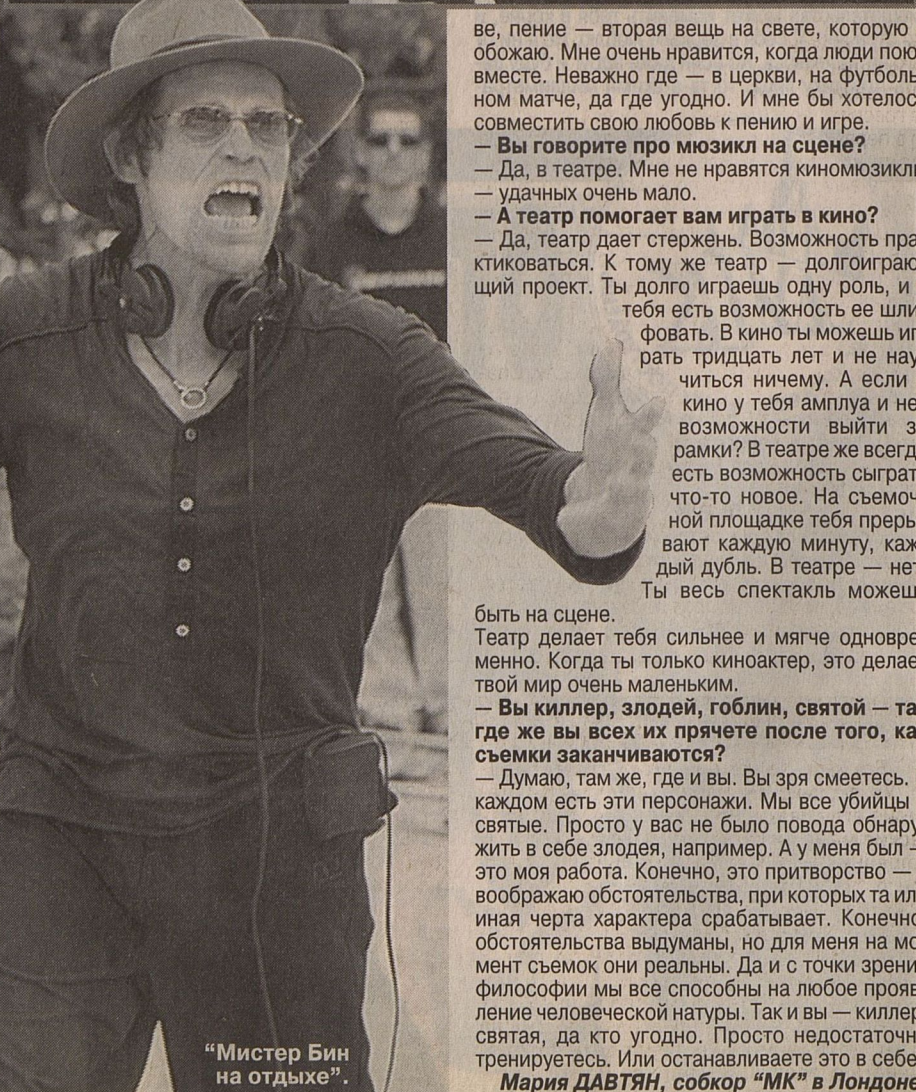
— Знаете, что странно? Никто не помнит бедного Нормана Осборна, все помнят

Уиллем ДЕФО:

"МЫ ВСЕ УБИЙЦЫ И СВЯТЫЕ"

Звезда Голливуда признался "МК", что всю жизнь притворяется

"Мандерлай".

"Мистер Бин на отдыхе".

лишь Зеленого гоблина, в которого он превращался. Вот где актерская задача! Точно так же, как никто не вспомнит Питера Паркера, а помнят лишь Человека-паука.

Да, вы правы, там были хорошие гэги. Но все же мне больше нравится играть с открытым лицом, а не в гриме и костюме. Быть более естественным.

— Такие гигантские проекты тоже для вас не характерны...

— Да, но мне нравится Сэм Рейми, режиссер "Человека-паука". В нем нет цинизма. Он любит своих героев. Конечно, вы скажете о бюджете, о бокс-офисе, но Сэм действительно любит своих героев, он любит кино. И он делает очень личное кино. Я его за это уважаю.

— А вот говорят, что людей легче заставить плакать, чем смеяться. Согласитесь?

— (Надолго задумывается.) Смеяться... Плакать... Не знаю. Мне кажется, общество больше приемлет смех, чем слезы.

Но в смехе есть что-то животное. Кроме того, люди смеются в компании не стесняясь. А слезы — это то, что человек делает в одиночку.

— Говорят, вы учитесь танцевать танго, это правда?

— Да, правда.

— Потому что вы хотите сделать мюзикл?

— Да. Пока это отдаленный проект. Но моя жена танцует танго. То есть она режиссер, но для удовольствия танцует танго. И ей это так нравится, что она втянула и меня. У меня не было выбора.

Мне нравится форма мюзикла. Очень. Мне нравится петь. И если не говорить об актерст-

ве, пение — вторая вещь на свете, которую я обожаю. Мне очень нравится, когда люди поют вместе. Независимо где — в церкви, на футбольном матче, да где угодно. И мне бы хотелось совместить свою любовь к пению и игре.

— Вы говорите про мюзикл на сцене?

— Да, в театре. Мне не нравятся киномюзиклы — удачных очень мало.

— А театр помогает вам играть в кино?

— Да, театр дает стержень. Возможность практиковаться. К тому же театр — долгоиграющий проект. Ты долго играешь одну роль, и у тебя есть возможность ее шлифовать. В кино ты можешь играть тридцать лет и не научиться ничему. А если в кино у тебя амплуа и нет возможности выйти за рамки? В театре же всегда есть возможность сыграть что-то новое. На съемочной площадке тебя прерывают каждую минуту, каждый дубль. В театре — нет. Ты весь спектакль можешь

быть на сцене.

Театр делает тебя сильнее и мягче одновременно. Когда ты только киноактер, это делает твой мир очень маленьким.

— Вы киллер, злодей, гоблин, святой — так где же вы всех их прячете после того, как съемки заканчиваются?

— Думаю, там же, где и вы. Вы зря смеетесь. В каждом есть эти персонажи. Мы все убийцы и святые. Просто у вас не было повода обнаружить в себе злодея, например. А у меня был — это моя работа. Конечно, это притворство — я воображаю обстоятельства, при которых та или иная черта характера срабатывает. Конечно, обстоятельства выдуманы, но для меня на момент съемок они реальны. Да и с точки зрения философии мы все способны на любое проявление человеческой природы. Так и вы — киллер, святая, да кто угодно. Просто недостаточно тренируетесь. Или останавливаете это в себе.

Мария ДАВТЯН, собкор "МК" в Лондоне.